

НОВАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ АЛТАЙСКИМ КРАЕМ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ*

А. Я. Троцкий¹, Ю. Ю. Наземцева², Ю. А. Перекаренкова³

¹Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

²Алтайский государственный технический университет (Барнаул, Россия).

³Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия).

E-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru^[1], dn_city@mail.ru^[2], pua@dc.asu.ru^[3]

Статья посвящена изложению теоретических и методологических аспектов исследования регионального экономического пространства в контексте его конкурентоспособности.

В качестве предмета исследования рассматривается региональное экономическое пространство объекта наблюдения — его конкурентоспособность.

Охарактеризована сложившаяся к настоящему времени научная ситуация в исследуемой области, выделены ее ключевые особенности и черты. Обоснован тезис о неправомерности «механистического» переноса подходов к исследованию конкурентоспособности стран и фирм применительно к регионам как субъектам Российской Федерации.

В статье предложен и охарактеризован авторский подход к исследованию регионального экономического пространства в контексте его конкурентоспособности. Предложенная методика характеризуется двумя отличительными особенностями, а именно:

- с одной стороны, широким взглядом на факторы региональной конкурентоспособности с акцентом на анализ структуры и перспектив пространственного развития региона и деятельность региональных органов власти по регулированию пространственного развития региона;
- с другой стороны, дифференцированным подходом к анализу конкурентно значимых факторов, учитывающим как конкурентные позиции региона в целом (общие факторы), так и позиции его муниципальных образований (специфические факторы).

Предложенный методический подход и содержательные результаты ориентированы на их использование в процессе разработки пространственных аспектов Стратегии социально-экономического развития Алтайского края на перспективу до 2035 года.

Ключевые слова: регион, экономическое пространство, конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, пространственное развитие.

---

* Статья выполнена в рамках проекта 0325–2016–0008 «Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз: методология, тенденции, прогнозы».

INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT OF THE ALTAI TERRITORY IN THE CONTEXT OF INCREASING ITS COMPETITIVENESS

A. Ya. Trotskovsky¹, Yu. Yu. Nazemtseva², Yu. A. Perekarenkova³

¹Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

²Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

³Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia).

E-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru^[1], dn_city@mail.ru^[2], pua@dc.asu.ru^[3]

The article is devoted to the theoretical and methodological aspects of the study of the regional economic space in the context of its competitiveness.

As a subject of research the regional economic space is considered, the object of observation is its competitiveness.

The article characterizes the current scientific situation in the area under investigation and its key features. The thesis of the illegitimacy of the “mechanistic” transfer of approaches to the study of the competitiveness of countries and organizations with reference to regions as subjects of the Russian Federation is substantiated.

The authors suggest and describe their own approach to the study of the regional economic space in the context of its competitiveness.

The proposed methodology is characterized by two distinctive features, namely:

- on the one hand, a broad view of the factors of regional competitiveness, with an emphasis on analysis of the structure and prospects of spatial development of the region and the activities of regional authorities to regulate the spatial development of the region;
- on the other hand, a differentiated approach to the analysis of competitive factors, taking into account both the competitive positions of the region as a whole (general factors) and the positions of its municipalities (specific factors).

The proposed methodological approach and substantive results are focused on their use in the process of developing the spatial aspects of the Strategy of social and economic development of the Altai Territory for the future up to 2035.

Keywords: region, economic space, competitiveness, factors of competitiveness, spatial development.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение конкурентоспособности регионов и выявление ее детерминант — сложившееся направление исследований в региональной экономике и смежных с ней регионоведческих науках. Свой определенный вклад попытались сделать и авторы настоящей статьи, в течение нескольких лет изучавшие тенденции формирования экономического пространства Алтайского края и проблемы его регулирования [1].

Признать, однако, что названная выше тема «исчерпана до дна» и наукой сформировано достаточно полное и непротиворечивое представление о процессах формирования конкурентоспособности регионов, методиках и результатах ее оценки, влиянии различных факторов (включая управление) на конкурентоспособность региональ-

ного экономического пространства (А.Г. Гранберг), было бы, на наш взгляд, большим преувеличением.

По нашему мнению, существует ряд объективных и субъективных моментов, препятствующих полному раскрытию поднятой темы. В числе основных:

- многоаспектность изучаемой проблемы, порождающая множество различных и, главное, сложно подводимых «под единый знаменатель» результатов исследований;
- отсутствие общепринятых подходов к оценке уровня конкурентоспособности регионов, методик выявления влияния того или иного фактора на конкурентные позиции регионов, следствием чего является противоречивость и разноречивость в результатах исследований;
- зачастую научно некорректная оценка роли и деятельности региональных вла-

стей, в результате чего поддерживается миф о неограниченном влиянии последних на социально-экономическое развитие подведомственной им территории и т. д.

Но, главное, существенному изменению подверглась внешняя среда, что наложило на функционирование и развитие регионов России ряд значимых ограничений, с одной стороны, и способствовало более полной реализации отдельных потенциалов развития региона, с другой.

Появился и опробован ряд новых инструментов пространственного развития. Так, в Алтайском крае с конца 2000-х гг. внедрен предметно-зональный (проблемно-объемный) метод государственного управления [2]. Без малого 20-летний опыт его использования предопределяет необходимость и возможность не только промежуточной, но и более глубокой оценки его результативности.

Стратегирование региона всегда было заметным инструментом обеспечения конкурентоспособности территории на средне- и долгосрочную перспективу. В крае в последние два года реализуется управленческая новация: наряду с разработкой Стратегии социально-экономического развития региона в целом разработаны Стратегии социально-экономического развития его отдельных зон (Юго-Восточной, Северо-Западной, Северо-Восточной). Объявлен конкурс на разработку Стратегии Южной зоны Алтайского края.

Однако при этом остается актуальным ряд вопросов методологического и практического характера о целесообразности такого нетрадиционного подхода, его ожидаемой результативности, возможности состыковки общекраевой и зональных Стратегий и пр.

Широта поднятых к обсуждению вопросов послужила для авторов основанием разделить статью на две части. В первой из них изложены методологические и методические вопросы оценки конкурентоспособности региона и детерминирующих ее факторов; во второй — результаты эмпирического исследования управленческих нововведений.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОЙ СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Анализ и оценка региональной конкурентоспособности (региональных конкурентных преимуществ) получили отражение в на-

учной литературе сравнительно недавно. Причины лежат на поверхности: конкуренция регионов за ограниченные ресурсы (финансовые, материальные, людские) во все большей степени начала проявляться лишь с переходом страны к рынку.

Вместе с тем, межрегиональное соперничество регионов за ресурсы имело место и в директивной экономике. Достаточно указать на стремление регионов любой ценой «заполучить» в процессе размещения производительных сил «выгодные» предприятия, строительство которых сопровождалось серьезными подвижками в развитии социальной и производственной инфраструктуры территории. Однако это соперничество, именуемое состязательностью, имело латентный характер, скрываясь под маской социалистического соревнования и плановых решений Центра. Бесспорно и то, что межрегиональное сотрудничество, организованное из Центра, существенно превалировало над межрегиональным соперничеством.

На наш взгляд, для наиболее общей оценки состояния научных исследований в области региональной конкурентоспособности остается справедливым утверждение М. Портера, сделанное им по отношению к странам еще в 1990 г. «... Несмотря на все дискуссии, дебаты и публикации на эту тему, — писал М. Портер, — до сих пор не существует какой-либо убедительной теории, позволяющей объяснить конкурентоспособность или неконкурентоспособность отдельных стран. Более того, нет даже общепризнанного определения термина конкурентоспособность применительно к отдельным странам» [3].

На сегодня существует, по крайней мере, порядка десятка подходов к оценке конкурентоспособности [4, с. 112] и еще больше подходов к определению понятия «конкурентоспособность региона» [5]. Научная ситуация в рассматриваемой области характеризуется быстрой эволюцией исследований в плане смены объекта: от анализа и оценки конкурентоспособности товаров и фирм (микроразмер) к анализу конкурентоспособности стран (макроразмер) и, далее, конкурентоспособности регионов (мезоразмер). При этом, на наш взгляд, в значительной части исследований имел место отход от установок классика (М. Портера), указывающего на то, что в конкурентные отношения вступают не страны, а конкретные фирмы. Страна служит лишь средой, создающей либо не создающей условия для роста конкурентоспособности фирм.

Однако даже при таком подходе применение категорий «конкурентоспособность», «конкурентные преимущества», «конкурентные позиции» применительно к странам (регионам) носит, по нашему мнению, достаточно условный характер, поскольку в территориальном аспекте ресурсы и условия

производства имеют крайне локализованный характер (за исключением «управленческого» фактора) и сконцентрированы, по преимуществу, на поселенческом уровне. Другими словами, условия для роста конкурентоспособности фирм формируются на уровне поселений (города, поселка), а не на более высоких уровнях системы расселения⁴.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, не до конца продумана методология анализа и оценки конкурентоспособности регионов. В частности, некритичное использование сложившихся подходов к оценке конкурентоспособности и конкурентных преимуществ стран не позволяет объяснить происходящих реальных процессов. Так, в процессе соперничества за централизованно распределяемые бюджетные ресурсы регионы в отличие от стран используют не только свои сильные, но и слабые стороны. Наиболее яркий пример — поддержка слаборазвитых регионов, осуществляемая за счет регионов-доноров. В целом развитие исследований по региональной конкурентоспособности идет по пути расширения перечня признаков (индикаторов) конкурентоспособности территориальной системы. Наиболее часто среди признаков (индикаторов) конкурентоспособной территориальной системы называется уровень жизни населения, накопленный экономический потенциал, производство товаров и услуг, конкурентных на национальном и мировом рынках и др.

В целом для регионоведческих работ характерен еще более широкий перечень факторов конкурентоспособности (региональных конкурентных преимуществ)⁵. Так, например, ученые ИЭ УрО РАН акцентируют внимание на следующих ресурсах и условиях, формирующих региональный бизнес-климат:

- развитость инфраструктурного комплекса региона;
- состояние окружающей среды;
- качество рабочей силы;

⁴ К примеру, важнейшие туристские маршруты Алтайского края пролегают через ряд его районов, но туризм является базовой отраслью лишь в отдельных из них (Алтайский район). Аналогично, использование природных условий в лечебных целях характерно не для края в целом, а для города-курорта Белокуриха и еще ограниченного ряда территорий; добыча соли — для п. г.т. Бурла и т.д.

⁵ В самом общем виде под региональными конкурентными преимуществами понимается «совокупность природных, социально-экономических, научно-образовательных, технических, информационных, культурных и институциональных условий, сложившихся в регионе, отличающих его от других регионов и определяющих перспективы производства в нем товаров и услуг» [6, с. 6].

- научно-исследовательский потенциал и степень его реализации в хозяйственной деятельности компаний;
- политика региональных властей в сфере регулирования предпринимательской деятельности [7, с. 147].

Иной алгоритм оценки конкурентоспособности регионов предложен кемеровскими учеными, выделявшими пять основных факторов: уровень экономического потенциала, эффективность его использования, привлекательность для населения, привлекательность для бизнеса и инновационность экономики.

Нельзя не отметить и вклад новосибирских ученых в исследование конкурентоспособности регионов. Одним из первых в начале 90-х гг. обратился к нему Р. И. Шнипер, предложив методику выделения и оценки конкурентных позиций регионов [8]. К середине 2000-х гг. сформировалась новосибирская школа регионалистов⁶.

Обобщая упомянутые выше работы, заметим, что авторы пытаются дать ответы на два, хотя и взаимосвязанных, но различных по своей сути вопроса:

- 1) в чем именно проявляется конкурентоспособность региона, каковы ее признаки (критерии);
- 2) каковы факторы (конкурентные преимущества), обусловившие тот или иной уровень конкурентоспособности региона и возможные пути его повышения?

Как правило, авторы не разделяют отмеченные направления исследований региональной конкурентоспособности, оценивая последнюю через тот либо иной набор конкурентных преимуществ региона. По-видимому, это обусловлено тем обстоятельством, что грань между факторами и признаками конкурентоспособности региона крайне тонка, поскольку подавляющее большинство характеристик региона (к примеру, уровень жизни его населения, накопленный экономический потенциал и др.) могут рассматриваться одновременно как в качестве признаков, так и в качестве факторов региональной конкурентоспособности. Более того, в учебниках по региональной экономике доминирует точка зрения, что конкурентоспособность региона есть, по сути, совокупность его конкурентных преимуществ [9].

Следует сказать, что анализ этих и других работ с целью определения общепринятых позиций в оценке региональной конкурентоспособности осложнен двумя взаимосвязанными моментами.

⁶ Яркими представителями этой школы наряду с ее основателем Р. И. Шнипером являются Е. А. Коломак, Н. И. Ларина, А. С. Маршалова, А. С. Новоселов, Г. А. Унтура.

Первый из них связан с недостаточным осмыслением и нечеткой артикуляцией цели исследований, уходящих своими корнями в неопределенность понятия «региональная конкурентоспособность».

Второй момент, затрудняющий анализ работ, связан с некорректным использованием в ряде случаев научных понятий, обусловленным как избыточностью (одно явление отражается разными понятиями), так и недостатком (одно понятие отражает разные явления) дефиниций. Авторы, как правило, не обращают должного внимания на отработку понятийного аппарата, не считают нужным соотнести используемые ими дефиниции с определениями, используемыми в работах других авторов⁷.

Слабым моментом большинства исследований в анализируемой области остается их «размытый» характер, претензия на истину применительно ко всем ситуациям и временам. По нашему глубокому убеждению, оценка конкурентоспособности региона, его конкурентных преимуществ должна иметь совершенно конкретное звучание.

Это должно, на наш взгляд, проявляться в следующих моментах:

- необходимо определиться с тем, что М. Портер называл «характером конкуренции» (какие именно отрасли, сегменты региональной экономики являются конкурентоспособными);
- необходимо уточнить, по отношению к какому рынку (муниципальному, региональному, национальному, глобальному) оценивается конкурентоспособность региона;
- следует различать существующие и потенциальные конкурентные преимущества региона;
- необходимо уточнить, о каких преимуществах идет речь (номинальных или реальных, используемых предприятиями региона).

Целесообразно рассмотреть в качестве важнейшего конкурентного преимущества региона интеграцию внутрирегионального пространства (степень различий между отдельными элемента-

ми региона как системы и связанность их между собой).

Как уже отмечалось, прежде всего следует принять во внимание, что оценка конкурентных преимуществ территориальных социально-экономических систем более «высокого уровня» (страны, региона, сельского административного района) носит условный характер. Конкретную среду для фирм (по выражению М. Портера) формируют, главным образом, не территории «высокого уровня», а конкретные поселения, где эти фирмы дислоцированы.

Оценка конкурентоспособности последних базируется на рациональной идее о том, что концентрация и рост экономической активности, с одной стороны, создают благоприятные условия для проживания, роста уровня жизни населения, с другой, свидетельствуют об укреплении конкурентных позиций территории (города, поселка городского типа, сельского поселка).

Однако при оценке конкурентоспособности поселений есть свои сложности. Укажем только на два обстоятельства. Первое из них связано с «рассогласованностью» характера социально-экономического развития территориальной системы: по одним показателям различия нарастают, по другим — нивелируются. Неясно, как в этом случае интерпретировать происходящую динамику в контексте конкурентоспособности.

Второе обстоятельство обусловлено различным «вкладом» используемых для анализа показателей социально-экономического развития поселения в укрепление (ослабление) конкурентоспособности региона. Бесспорно, что все стороны социально-экономического развития территории оказывают какое-либо влияние на ее конкурентные позиции. При этом ряд из них оказывает опосредованное влияние, другие же, как например, развитие потребительского рынка, отражаемое показателем «объем розничного товарооборота» и «объем потребляемых услуг», — прямое. Он свидетельствует о привлекательности территории как для населения, так и для бизнеса, ориентированного на внутренний рынок.

При оценке конкурентоспособности территориальных систем более «высокого» уровня, где поселения выступают в качестве элементов, образно говоря, «вопросов без ответа» еще больше.

Так, дисгармоничное развитие территориальной системы более «высокого» уровня в условиях стагнации либо спада экономики свидетельствует о возможном появлении территорий «драйверов» экономического роста. Поэтому сближение показателей за счет торможения территорий-лидеров в плане оценки конкурентоспособности страны

⁷ Заметим, что упомянутое суждение присуще не только работам по конкурентоспособности, а и значительной части регионоведческих работ, в особенности по новым направлениям исследований (например, пространственной экономике). Имеются, к сожалению, редкие примеры научных публикаций, в которых авторы пытаются упорядочить и систематизировать используемые ими понятия. В числе таких работ проведенный чл. — корр. АН РАН В. Н. Лаженцевым анализ соотношения пространственного и территориального развития [10, с. 22].

в целом должно быть оценено негативно⁸. Именно такая ситуация была характерна для развития России в годы кризиса (2008–2009 гг.) и посткризисного восстановления. Как отмечается в аналитическом докладе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, «в целом по большинству показателей социально-экономического развития можно отметить основную закономерность: за годы кризиса произошло серьезное перераспределение групп регионов от высоко развитых регионов в пользу менее развитых регионов» (в числе последних и Алтайский край) [11].

Другой пример касается урбанизации. Мировой опыт свидетельствует о том, что наличие на территории гиперурбанизированного территориального образования в виде сложившейся агломерации с ядром-центром городом-миллионником является бесспорным ее конкурентным преимуществом. Но, как отмечает академик П. А. Минакир, «в России городские агломерации пока играют роль «черных звезд», всасывая в себя население и ресурсы, формируя в своих пределах рынки, что приводит к все более сильному искривлению пространства. Пульсации экономической деятельности — миграции факторов производства между мегаполисами и периферией под воздействием изменения предельных цен факторов — почти не происходит, потоки населения и ресурсов пока направлены от периферии к мегаполисам, а следовательно, городские агломерации в весьма малой степени генерируют стимулы развития на периферии» [12, с. 12].

Особо важное значение сказанное имеет для агропромышленных и аграрных регионов, конкурентоспособность которых обеспечивается не только городами, но и периферией. Сформировать в перспективе «периферические зоны концентрированной экономической деятельности» (П. А. Минакир) как условие конкурентоспособности агропромышленных и аграрных регионов в этих условиях весьма проблематично.

Необходимо отметить, что проблема повышения конкурентоспособности территорий актуальна для всех ведущих стран [13]. Например, в Германии существует программа развития сельских районов, в которой четко рассматриваются инновации Leader («Лидер»). В программе сформулирован подход, основанный на принципе «снизу

вверх» с участием местных хозяйствующих субъектов. Группа местных предпринимателей создает объединение в форме государственного частного партнерства и решает вопрос о финансовой поддержке региональных проектов.

Несмотря на то, что существуют препятствия для инноваций в виде бюрократических ограничений, такой подход успешно работает в самых разных областях, таких как молодежные проекты повышения квалификации молодых специалистов, концепции устойчивого использования энергии или инновационные способы организации социальной инфраструктуры.

Чтобы в полной мере использовать представленные возможности, объединения наделяются достаточно большой степенью свободы. Так, к примеру, при отборе проектов не рекомендуется применять административные ограничения к их видам [14].

О необходимости в целях обеспечения конкурентоспособности территории формирования новой парадигмы местного и регионального развития заявляет профессор Джон Томани (Центр исследований в области городского и регионального развития, Университет Ньюкасла (Великобритания)). Он пропагандирует так называемый «местный подход» к региональному развитию (place-based approach), который предполагает выявление и мобилизацию эндогенного потенциала, т. е. способность мест к росту с опорой на собственные ресурсы, в частности на имеющийся человеческий капитал и инновационные возможности.

Указанный подход направлен на разработку стратегий местного уровня, ориентированных на то, чтобы задействовать неиспользованный экономический потенциал. В качестве примера можно указать стратегии развития городов и регионов Австралии [15].

Разработка и реализация стратегий «местного роста» как инструментов повышения конкурентоспособности требует наличия сильных и адаптируемых местных институтов, таких как региональные агентства развития, получающих все большее распространение в мире. В то же время такие подходы требуют участия широкого круга заинтересованных сторон и отработки механизмов для определения активов в экономике муниципального уровня, служащих основой для стратегий местного роста.

Европейские ученые также заняты поисками новых траекторий для устойчивого развития регионов. Для европейских сельских регионов формируются различные модели развития, например, биоэкономика и экоэкономика.

Сельские регионы в Европе сталкиваются с необходимостью выбора различных путей развития. С одной стороны, влияние урбанизации и продол-

⁸ Отметим, что одна из немногих идей, разделяемых большинством ученых, состоит в том, что позитивная оценка процессов региональной дифференциации, рациональности межрегиональных пропорций, а значит и конкурентоспособности, должна производиться с позиций устойчивости развития не отдельной территориальной подсистемы, а всей системы в целом.

жающееся наращивание масштабов сельского хозяйства усложняют для многих регионов сохранение различий и повышение устойчивости. Места, товары и услуги становятся все более взаимозаменяемыми. Регионы конкурируют друг с другом за глобальный мобильный капитал и труд. С другой стороны, в качестве противодействия стратегиям, ориентированным на глобализацию, разрабатываются альтернативные стратегии, основанные на местных особенностях и преследующие цель — сохранение имеющихся межтерриториальных различий [16].

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С учетом поставленной цели работы нами предложены три основных направления исследования:

- анализ структуры и перспектив пространственного развития экономики региона;
- анализ конкурентно значимых общих и специфических факторов развития экономики муниципальных образований (городских округов и сельских районов);
- анализ деятельности региональных органов власти по регулированию пространственных аспектов развития экономики в целях формирования конкурентоспособной экономики (рис. 1).

Первое направление — анализ структуры экономического пространства региона — предполагает выделение в качестве ее элементов как территорий с четко очерченными границами (типов муниципальных образований, функциональных округов, территориально-производственных округов и т. п.), так и территорий с неявными границами (агломераций, пригородных зон).

В результате работы по этому направлению должен быть получен ответ на вопрос, как «устроенно» внутрирегиональное пространство, какие различия и характерные черты присущи его отдельным элементам, какими процессами (конвергенции, дивергенции) можно описать динамику внутрирегиональной структуры.

Для региональной науки это направление исследований является традиционным. Достаточно четко здесь просматриваются две сложившиеся группы исследований:

- 1) анализ различий между отдельными административно-территориальными образованиями региона (классами, типами) по уровню социально-экономического развития (как в статике, так и в динамике);
- 2) «таксономия» (по терминологии Э. Б. Алаева), подразумевающая выделение по какому-либо признаку (совокупности признаков) однородных зон, ареалов, районов. В научной литературе чаще всего это направление исследований обозначается как «экономическое районирование».

Второе направление исследования раскрывает конкурентно значимые факторы развития экономики региона и его муниципальных образований, другими словами, факторы, детерминирующие размещение производства и дислокацию трудовых ресурсов в регионе и на его территориях.

Названные факторы могут быть подразделены на общие и специфические. К последним следует отнести ряд характеристик муниципального образования (экономико-географическое положение, природные ресурсы, демографический и социально-экономический потенциалы и т. п.), детерминирующих уровень и темпы развития его экономик.⁹ Воздействием именно специфических факторов, отражающих индивидуальные особенности муниципального образования, объясняются существенные различия в уровне и темпах его развития.

Вместе с тем имеются, на наш взгляд, общие для всех муниципальных образований региона факторы развития (торможения) их экономик. Мы выделяем две главные отличительные особенности общих, присущих региону факторов:

- недифференцированное воздействие по отношению к различным муниципальным образованиям;
- опосредованный характер воздействия на экономику муниципальных образований (рис. 2).

Такой подход к анализу предпосылок (конкурентных преимуществ) и ограничений (лимитирующих факторов) развития экономики муниципальных образований базируется на предположении об определенной взаимосвязи между развитием экономики отдельного муниципального образования и экономики региона в целом. Конечно, поиск прямых и лежащих на поверхности зависимостей — это касается как направлений, так и, прежде всего, темпов развития экономики муниципальных образований, — не является, на наш

⁹ Заметим, что если сравнительная оценка текущего состояния страны и ее регионов является сложившимся направлением исследований в региональной экономике, то применительно к муниципальным образованиям она проводится значительно реже [17].

взгляд, продуктивным. Тем не менее, существует целый ряд механизмов, включая управленческие, обеспечивающих взаимообусловленность и относительную согласованность развития конкретного муниципального образования и региона в целом.

С нашей точки зрения, базовые характеристики региона зачастую оказывают наиболее существенное влияние на развитие экономики муниципальных образований. С учетом этого предположения акцент в работе сделан на анализе ключевых характеристик региона, обуславливающих уровень, характер развития и потенциал его экономики.

На рисунке 2 выделено три блока общих факторов. К общим факторам мы относим:

- ресурсно-географический блок, включающий в себя характеристику экономико-географического положения, степени освоенности территории, природных ресурсов и природно-климатических условий региона;
- инфраструктурный блок, в состав которого входят характеристики развития производственной и рыночной инфраструктур¹⁰, жилищно-коммунального хозяйства и финансовой системы;
- социально-демографический блок, объединяющий характеристики уровня и качества жизни населения, развития социально-бытовой инфраструктуры, демографического и трудового потенциала.

В современных регионоведческих работах заметен явный рост интереса не только зарубежных, но и российских ученых к анализу влияния факторов третьего блока на региональное развитие, причем в ракурсе не столько оценки условий жизнедеятельности населения, сколько характеристик его сознания и поведения, всего того, что отражает понятие «человеческого капитала».

Так, известный эконом-географ А. Н. Пилясов, анализируя причины укрепления позиций региональной науки, указывает на то, что современная региональная наука «опирается не на концепцию «экономического человека» с его императивами эгоизма, экономической целесообразности, но на концепцию местного сообщества, социальной укорененности, социального капитала и др.» [19, с. 22]. Об этом же свидетельствует В. С. Бочко. «Итогом теоретических и практических поисков, — пишет он, — должно стать формирование жизнестойкого развития территорий, которое обеспечивается интеллектуально-технологическим и нравственно-этическим уровнем проживающего на ней населения» [20, с. 39].

¹⁰ В научной литературе изучение региональной инфраструктуры как фактора развития территории получило большое распространение [18].

Учитывая существенные различия в социальном развитии города и села, анализ социально-демографического развития региона в целом должен быть дополнен дифференцированной оценкой развития его городского и аграрного секторов. Только в этом случае, на наш взгляд, возможно выявление общих и специфических предпосылок и ограничений в развитии экономики «городских» и «сельских» муниципальных образований¹¹. Это позволяет, с одной стороны, свести к минимуму совокупность рассматриваемых факторов, выделив те из них, которые оказывают наибольшее влияние на характер территориального развития региона. С нашей точки зрения, такой подход является более продуктивным, поскольку ориентирует исследователей на выявление проблем, а практиков — на их разрешение.

Наконец, суть третьего направления исследования пространственных аспектов развития экономики заключается в анализе деятельности региональных органов власти и управления по регулированию пространственного развития экономики региона. Так же, как и первые два направления исследования, оно включает в себя ряд последовательных шагов, в числе которых формулировка базовых положений территориальной политики, а также выявление и систематизация ключевых форм и инструментов поддержки развития экономики муниципальных образований (фактически используемых в практике региональных органов и перспективных).¹²

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Подытоживая вышесказанное, отметим, что ситуация в области исследования конкурентоспособности регионов характеризуется рядом черт. Наиболее значимые из них:

¹¹ По понятным причинам реализовать в одной работе такой комплексный интегрированный подход к анализу общих факторов, детерминирующих развитие экономики муниципальных образований, не представляется возможным. Поставленная задача облегчается тем, что в 2007 г. в Алтайском крае в этом направлении была осуществлена большая работа. См. об этом: [21].

¹² Пространственному обустройству российских территорий и роли в этом процессе федеральных и региональных органов власти посвящено, без преувеличения, несчетное количество статей. Укажем только на одну из них — имеющую, на наш взгляд, знаковый характер — академика А. И. Татаркина, раскрывающую «научные фронты», достигнутые региональной экономикой по рассматриваемой тематике [22].

- незавершенность и недостаточная проработанность ключевых понятий, раскрывающих конкурентоспособность экономического пространства (А. Г. Гранберг) в целом и конкурентоспособность регионов в частности;
- множественность имеющихся в региональной и смежной с ней науках подходов к определению понятия конкурентоспособности регионов и экономического пространства;
- наличие ряда проблем при оценке конкурентоспособности регионов, игнорирование которых ведет к упрощению ситуации и отрыву результатов ее научного осмысления от реалий;
- слабая рефлексия региональной науки на представления о том, что конкурентоспособность региона не есть простое сложение конкурентоспособности входящих в его состав муниципальных образований, а характер межмуниципальных связей в регионе является не только важнейшим фактором его целостности, но и существенным конкурентным преимуществом.

Неглубокое осмысление региональной наукой в начале 90-х гг. феномена конкурентоспособности регионов, порожденное в определенном смысле «механистическим» переносом подходов к оценке конкурентоспособности фирм и стран, применительно к субъектам Российской Федерации сегодня

находит адекватное отражение в российской науке. Все большее распространение получает точка зрения, согласно которой существующая межрегиональная конкуренция, как порождение концепции либерализма, не может быть признана эффективной, созидательной¹³. Основным признаком последней, по мнению Ф. Хайека, является использование потенциала конкуренции для координации деятельности, неразрывность конкуренции и сотрудничества [23, с. 79].

Авторская методика исследования конкурентоспособности регионального экономического пространства в качестве основных направлений рассматривает анализ:

- структуры и перспектив пространственного развития экономики региона;
- конкурентно значимых общих и специфических факторов развития экономики муниципальных образований региона;
- деятельности региональных органов власти по регулированию пространственного развития экономики региона.

В числе ключевых факторов региональной конкурентоспособности предложено рассматривать как общие для региона в целом, так и специфические, характерные для его муниципальных образований.

¹³ Такой точки зрения придерживаются сегодня большое число ведущих ученых, не только регионалистов, но и экономистов-теоретиков [24; 25].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Троцкий А. Я., Наземцева Ю. Ю. Исследование и регулирование пространственных аспектов развития экономики на региональном уровне: монография / под ред. А. Я. Троцкого. — Барнаул, 2014. — 200 с.
2. О внедрении предметно-зонального (проблемно-объектного) метода государственного управления в Алтайском крае: постановление Администрации Алтайского края от 3 сентября 2009 г. № 383 // Алтайская правда. — 2009. — 14 окт.
3. Портер М. Конкурентные преимущества стран // Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика. — М., 2006. — 720 с.
4. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писарев Ю. А. Алгоритм оценки конкурентоспособности региона // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2014. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 112.
5. Чайникова Л. Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона. — Тамбов, 2008. — 148 с.
6. Унтура Г. А. Регион как эпицентр зарождения конкурентоспособности // Регион: экономика и социология. — 2002. — № 1. — С. 3–8.
7. Татаркин А. И. Формирование конкурентных преимуществ региона // Регион: экономика и социология. — 2006. — № 1. — С. 141–154.
8. Шнипер Р. И. Конкурентные позиции региона и их оценка // Регион: экономика и социология. — 1995. — № 1. — С. 3–24.
9. Региональная экономика : учебник / под ред. В. И. Видяпина и М. В. Степанова. — М., 2007. — 666 с.

10. Лаженцев В. Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. — 2015. — № 4. — С. 21–29.
11. Голяшев А. В., Григорьев Л. М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах: аналитический доклад (декабрь 2014) // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://ac.gov.ru/publication/a/4363.pdf/> (дата обращения: 10.09.2015).
12. Минакир П. А. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения // Пространственная экономика. — 2016. — № 3. — С. 7–15.
13. Rural Areas In The European Union [Electronic resource]. — URL: <https://epthinktank.eu/2012/11/28/4589/> (дата обращения: 15.05.2017).
14. Pollermann, K., Raue, P. & Schnaut, G. Rural Development Experiences In Germany: Opportunities And Obstacles In Fostering Smart Places Through Leader // Studies in Agricultural Economics. — № 115. — Pp. 111–117 [Electronic resource]. — URL: <http://Ageconsearch.Umn.Edu/Bitstream/149409/2/10-1228-Pollerman.Pdf/> (дата обращения: 15.05.2017).
15. Tomaney, J. Place-Based Approaches To Regional Development: Global Trends And Australian Implications [Electronic resource]. — URL: http://alstonvillewollongbar.com.au/members/Library/Documentation/2014/Place_based_competitiveness_australia.pdf/ (дата обращения: 16.05.2017).
16. Horlings, L. G., Marsden, T. K. Exploring the «New Rural Paradigm» in Europe: Eco-economic strategies as a counterforce to the global competitiveness agenda // European Urban and Regional Studies. — № 21 (1). — Pp. 4–20 [Electronic resource]. — URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0969776412441934/> (дата обращения: 16.05.2017).
17. Баянова О. Т. Сравнительная рейтинговая оценка социально-экономического развития муниципальных образований региона // Пространственная экономика. — 2010. — № 2. — С. 96–107.
18. Яковлева С. И. Концептуальные основы изучения и развития региональной инфраструктуры // Вестник Тверского государственного университета. — Серия: География. Геоэкология. — 2006. — № 7. — С. 189–200.
19. Пилясов А. Н. Развитие региональной науки и вызовы перед российским сообществом экономико-географов и региональных экономистов // Региональные исследования. — 2010. — № 3 (29). — С. 16–41.
20. Бочко В. С. Укореняющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов // Экономика региона. — 2015. — № 2. — С. 39–52.
21. Алтайский край — территория экономического роста. — Барнаул, 2007. — 308 с.
22. Татаркин А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — Вып. 1. — С. 9–27.
23. Хайек Ф. А. Дорога к рабству. — М., 2005. — 264 с.
24. Полтерович В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. — 2016. — № 11. — С. 5–23.
25. Селиверстов В. Е. Сибирь: стратегия и перспективы // Наука в Сибири. — 2014. — № 44. — С. 7.

REFERENCES

1. Altajskij kraj — territorija jekonomicheskogo rosta (2007). Barnaul (in Russian).
2. Bajanova, O. T. (2010) Sravnitel'naja rejtingovaja ocenka social'no-jekonomicheskogo razvitija municipal'nyh obrazovanij regiona. Prostranstvennaja jekonomika. 2, 96–107 (in Russian).
3. Bochko, V. S. (2015) Ukorenjajushhie i sderzhivajushhie faktory skoordinirovannogo i sbalansirovannogo razvitija regionov. Jekonomika regiona. 2, 39–52.
4. Chajnikova, L. N. (2008) Metodologicheskie i prakticheskie aspekty ocenki konkurentosposobnosti regiona. Tambov (in Russian).
5. Fridman, Ju. A., Rechko, G. N. & Pisarev, Ju. A. (2014) Algoritm ocenki konkurentosposobnosti regiona. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Social'no-jekonomicheskie nauki". 14 (4), 112 (in Russian).
6. Goljashev, A. V. & Grigor'ev, L. M. (2014) Tipy rossijskih regionov: ustojchivost' i sdvigi v 2003–2013 godah: analiticheskij doklad (dekabr» 2014). Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Available from: <http://ac.gov.ru/publication/a/4363.pdf/> [Accessed 10th September 2015] (in Russian).

7. Hajek, F. A. (2005) *Doroga k rabstvu*. Moscow (in Russian).
  8. Horlings, L. G. & Marsden, T. K. (2014) Exploring the “New Rural Paradigm” in Europe: Eco-economic strategies as a counterforce to the global competitiveness agenda. *European Urban and Regional Studies*. 21 (1), 4–20. Available from: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0969776412441934/> [Accessed 16th May 2017].
  9. Jakovleva, S. I. (2006) *Konceptual'nye osnovy izuchenija i razvitija regional'noj infrastruktury*. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Geografija. Geojekologija. 7, 189–200 (in Russian).
  10. Lazhencev, V. N. (2015) *Teoreticheskie itogi issledovanij po tematike prostranstvennogo i territorial'nogo razvitija (s primerami po Evropejskomu Severu Rossii)*. Jekonomika regiona. 4, 21–29 (in Russian).
  11. Minakir, P. A. (2016) *Nacional'naja strategija prostranstvennogo razvitija: dobrosovestnye zabluzhdenija ili namerennye uproshhenija*. Prostranstvennaja jekonomika. 3, 7–15 (in Russian).
  12. *O vnedrenii predmetno-zonal'nogo (problemno-ob`ektnogo) metoda gosudarstvennogo upravlenija v Altajskom krae: postanovlenie Administracii Altajskogo kraja ot 3 sentjabrja 2009 goda № 383 (2009) Altajskaja pravda*. 14 oktjabrja (in Russian).
  13. Piljasov, A. N. (2010) *Razvitie regional'noj nauki i vyzovy pered rossijskim soobshhestvom jekonomiko-geografov i regional'nyh jekonomistov*. Regional'nye issledovanija. 3 (29), 16–41 (in Russian).
  14. Pollermann, K., Raue, P. & Schnaut, G. (2013) *Rural development experiences in Germany: opportunities and obstacles in fostering smart places through Leader*. *Studies in Agricultural Economics*. 115, 111–117. Available from: <http://dx.doi.org/10.7896/j.1228> [Accessed 15th May 2017].
  15. Polterovich, V. M. (2016) *Pozitivnoe sotrudnichestvo: faktory i mehanizmy jevoljucii*. *Voprosy jekonomiki*. 11, 5–23 (in Russian).
  16. Porter, M. (2006) *Konkurentnye preimushhestva stran*. In: *Vehi jekonomicheskoy mysli: Tom. 6. Mezhdunarodnaja jekonomika*. Moscow, TEIS, pp. 549–582 (in Russian).
  17. *Regional'naja jekonomika (2007) / pod red. V. I. Vidjapina i M. V. Stepanova*. Moscow (in Russian).
  18. *Rural Areas In The European Union (2012)*. Available from: <https://epthinktank.eu/2012/11/28/4589/> [Accessed 15th May 2017].
  19. Seliverstov, V. E. (2014) *Sibir': strategija i perspektivy*. *Nauka v Sibiri*. 44, 7 (in Russian).
  20. Shniper, R. I. (1995) *Konkurentnye pozicii regiona i ih ocenka*. *Region: jekonomika i sociologija*. 1, 3–24 (in Russian).
  21. Tatarkin, A. I. (2006) *Formirovanie konkurentnyh preimushhestv regiona*. *Region: jekonomika i sociologija*. 1, 141–154 (in Russian).
  22. Tatarkin, A. I. (2016) *Regional'naja napravlenost' jekonomicheskoy politiki Rossijskoj Federacii kak instituta prostranstvennogo obustrojstva territorij*. *Jekonomika regiona*. 12 (1), 9–27 (in Russian).
  23. Tomaney, J. (2010) *Place-based approaches to regional development: global trends and Australian implications*. Available from: http://alstonvillewollongbar.com.au/members/Library/Documentation/2014/Place_based_competitiveness_australia.pdf/ [Accessed 16th May 2017].
  24. Trockovskij, A. Ja. & Nazemceva Ju. Ju. (2014) *Issledovanie i regulirovanie prostranstvennyh aspektov razvitija jekonomiki na regional'nom urovne*. Barnaul, Altai State University (in Russian).
  25. Untura, G. A. (2002) *Region kak jepicentr zarozhdenija konkurentosposobnosti*. *Region: jekonomika i sociologija*. 1, 3–8 (in Russian).
-

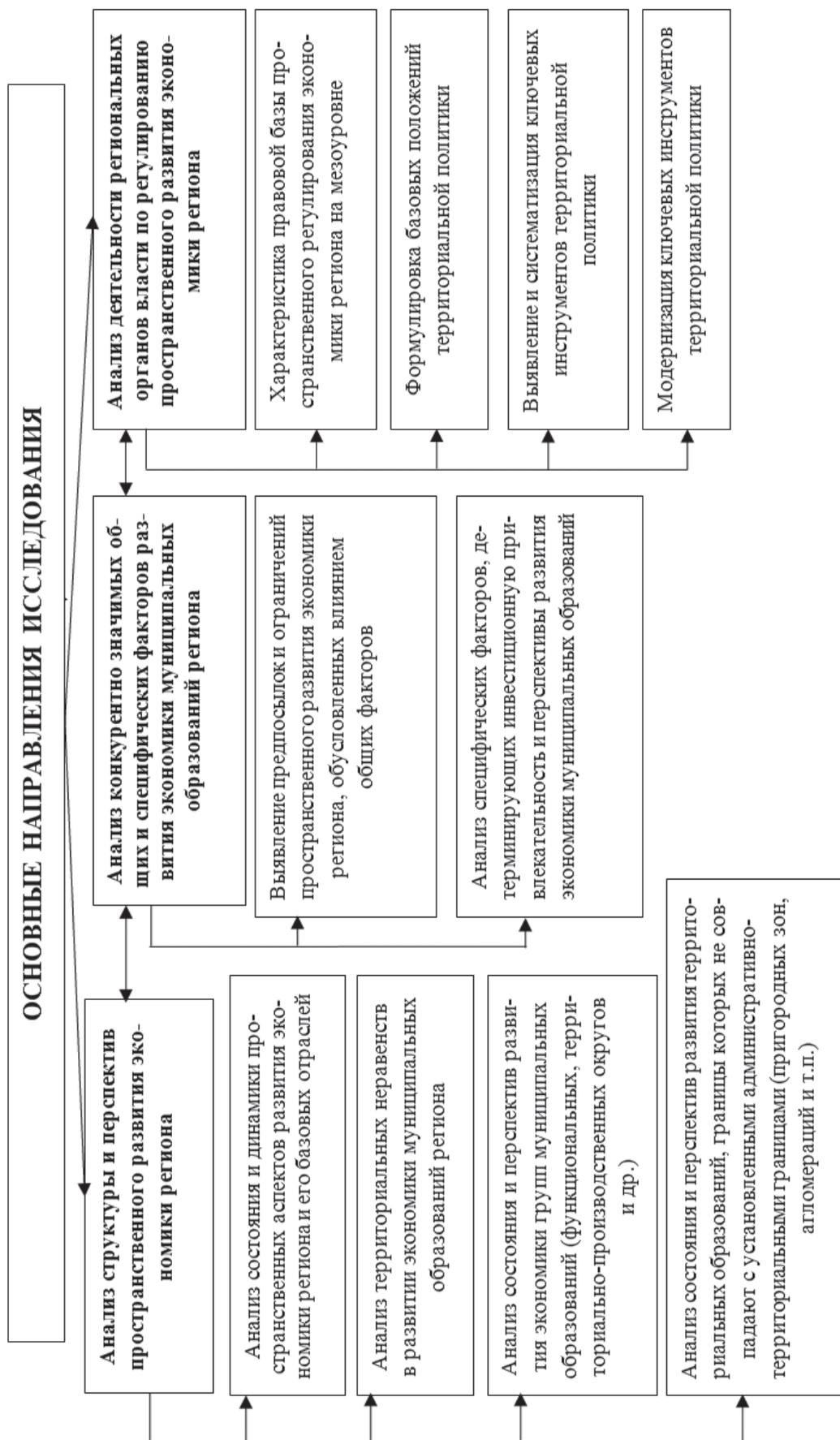

Рис. 1. Основные направления исследования пространственного развития экономики региона в контексте конкурентоспособности

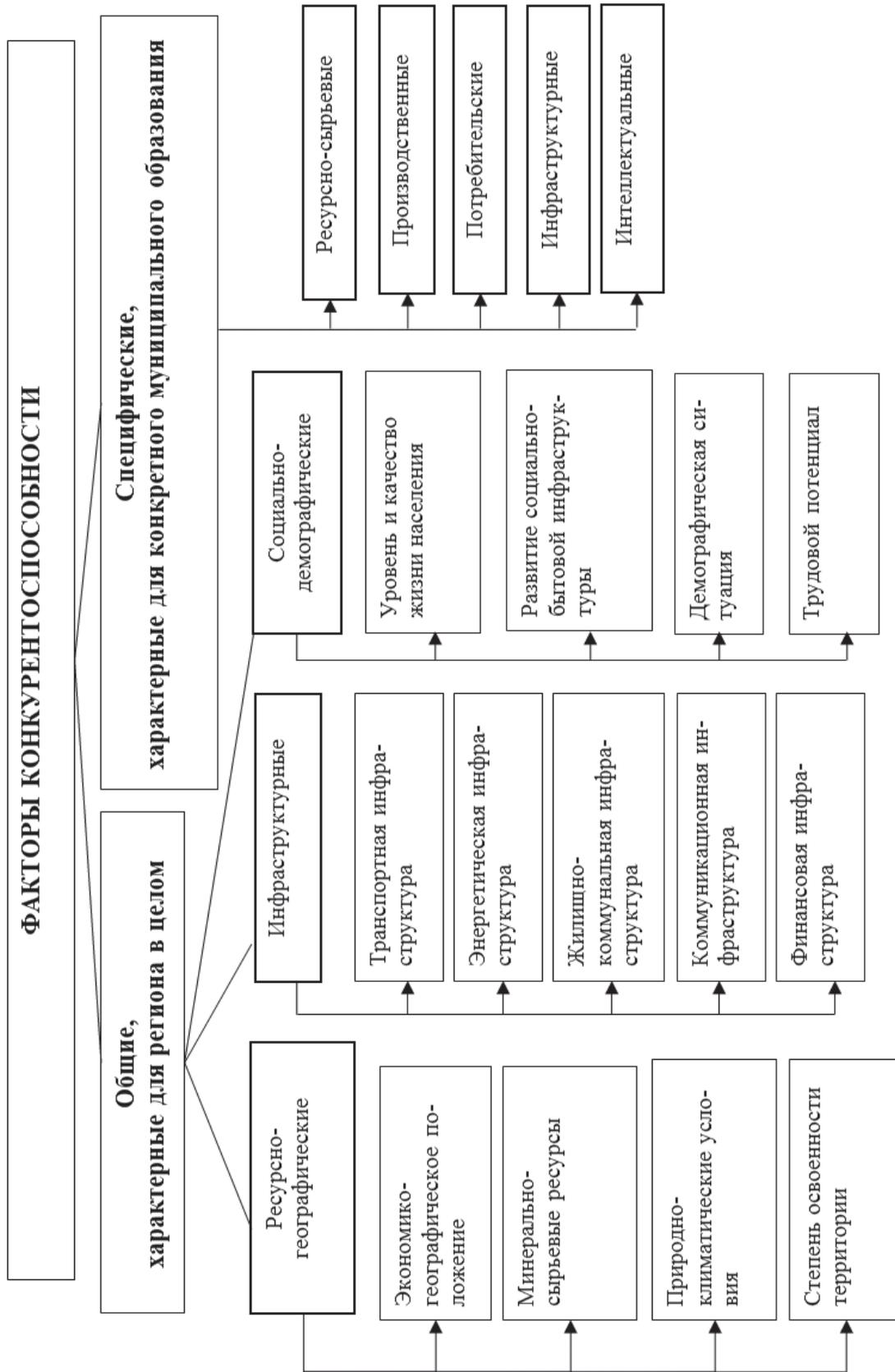

Рис. 2. Классификация факторов региональной конкурентоспособности